ЛЕГАЛЬНОЕ ГОСПОДСТВО И ВОПРОСЫ ЛЕГИТИМНОСТИ ГОСУДАРСТВА В РАБОТАХ МАКСА ВЕБЕРА

© 2020 г. В. Н. Плигин

Институт государства и права Российской академии наук, Москва

E-maИ: 1кеогу-а['-1ам@1§ргап.ги

Поступила в редакцию 10.06.2020

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы легитимности государства как одного из базовых понятий, определяющих возможность устойчивости государства. В этой связи исследуются подходы к пониманию легитимности государства через легальное господство как наиболее последовательно отражающее задачи обеспечения стабильности общества. При этом понимается, что наиболее полно указанные выше условия достигаются при надлежащем легальном оформлении господства, происходящем при наличии развитой и воспринимаемой правовой системы. В работе показаны также этапы трансформации одних видов легитимности в другие как условие развития общества. Указанные процессы изучаются на основе работ М. Вебера как основоположника понимания теории легитимности государства и права.

Традиционная матрица социальной организации общества через устоявшуюся на первый взгляд систему государств и культивируемых ими ценностей претерпевает существенные изменения.

В этих условиях особое значение приобретает понимание того, чем может завершиться процесс, основой которого становится формирование нового ценностного наполнения для государственного порядка; какие ценности способны обеспечить существование стабильного государства, рациональной и предсказуемой правовой системы, которая характеризуется устойчивостью и стабильностью.

Модели государственного строительства и социальных организаций приобрели особый динамизм. Делать выверенные прогнозы в отношении их развития становится все сложнее.

Тем не менее один из элементов этого процесса оказывает существенное влияние на функционирование этой системы — **легитимность.** Данный термин всё чаще встречается в речах действующих политиков. Его мы будем использовать применительно к государству и праву.

Легитимность дает философские и теоретические основания для практического эксперимента по изменению структуры государства и его ценностного наполнения, что оказывает драматическое влияние на социальное устройство общества. Это устройство подлежит постоянной корректировке в течение незначительного времени, которое не имеет не только исторической продолжительности, но и незначительно даже для новейшей истории.

Указанное утверждение не является чем-то критическим. Оно лишь отражает реакцию на необходимость принятия фундаментальных решений о развитии государства и его общества. В то же время их воплощение требует легитимации: обеспечения положительного общественного восприятия через обеспечение легитимности и правомерности реализуемых решений. Это есть базовое условие пригодности для властного воздействия на общественные и государственные институты.

В этой связи вновь становится актуальным подход **М. Вебера**, который заложил одну из **фундаментальных конвенций легитимности власти** в социологии права и политической философии. Она стала отправной точкой для начала дискуссии о принципах властных взаимоотношений внутри государства в вопросах ***господства*** и ***подчинения, легальности*** и ***легитимности.*** Анализ этой концепции позволит понять её применимость

в текущих условиях.

Господство по М. Веберу

По М. Веберу, господство — это «вероятность топ что некоторая группа людей повинуется некоему при казу (или приказам), т.е. это не любая возможность реализации власти или влияния. Господство («авто ритет») в этом смысле выражается в подчинении, которое каждый раз может побуждаться разными мотивами — от простой привычки до чисто целерациональных соображений»

Господство строится в рамках порядка, который являет собой механизм общественного принуждения за нарушения устоявшихся правил. Порядок, который «внешне гарантирован вероятностью (физического или психического) принуждения путем действия штаба людей, специально предназначенного принуждать к соблюдению и карать за нарушение установленного порядка», называется правом.

Одним из базисов существования современных государств, по Веберу, становится легитимное господство. Легитимный порядок должен иметь «престиж обязательности или образцовости, мы даже могли бы сказать легитимности».

При этом концепция легитимного господства — отправная точка для изучения стабильности политических режимов.

Легальное же господство — это наиболее «продвинутый» вид господства. Он наиболее стабилен в план: как легитимности, так и функционирования. «Самая распространенная сегодня форма легитимности — это вера в легальность, т.е. готовность подчиняться установлениям, которые формально правильны и создай: согласно принятым нормам».

Легальное господство М. Вебера, как и остальные типы господства, о которых он говорит, – идеальный тип господства. Идеальный тип, как мы понимаем несет в себе логическое упрощение, концепт, который выстраивается на основе не реального опыта а логических умозаключений. В рамках идеального типа проще интерпретировать социально-экономические процессы. Соответственно, сформулированный М. Вебером концепт легального господства не обязательно подразумевает описание в его рамках реальных исторических событий или процессы развития современных государств.

Концепт легального господства позволяет сформулировать концепцию, что современные государева черпают свою легитимность из правовых (или легальных) норм, которые распределяют власть внутри государства в соответствии с заранее определенными правилами. Способ формирования и изменения травил также должен быть заранее регламентирован и сформирован в рамках легальной системы. И такой принцип функционирования, берущий свою легитимность из правовых норм, играет у Вебера важную роль не только в государственных органах, бюрократии, но и в коммерческих структурах.

Рационально разработанные и систематизирование правила, переведенные в ранг правовой системы или системы управления (в случае коммерческих структур), официально определяют процессы передачи и уровень распределения власти, что дает власти легитимность. То есть если понятно, кто, как и по каким правилам наделяется властью, и правила в процессе наделения ею не нарушены, то властный актор автоматически легитимизируется.

При этом у М. Вебера, чтобы понимать политическую легитимность в рамках легального господства, не обязательно знать содержание права. «Наполнение» легальности играет меньшую роль, чем факт её существования. Существование права как такового имеет большее значение, чем его содержание. И если государство действует в соответствии с правом, то оно действует легитимно. Соответственно, легальное господ-

ство не зависит от соответствия законодательства ценностям своих подданных. До тех пор, пока государство действует в правовом ключе и следует легальным нормам, оно не нанесет урон своей легитимности.

Для данного материала мы упрощаем подход к пониманию права, и даже оценку того, что, собственно, является правом. Можно ли соотносить всё, что принимается в качестве законодательного материала в государстве, собственно, с правом? Мы принимаем идею, что в течение некоторого времени присутствие нормативного регулирования будет восприниматься как некий порядок. Этого достаточно для процесса продвижения к идее легитимного режима. Здесь мы придерживаемся простой формулы: легитимно всё, что легально. Однако весь исторический процесс свидетельствует о том, что указанное упрощение носит всегда временный характер. При этом его временность еще более усиливается в современных информационных условиях.

Важным свойством легального господства является его самовоспроизводство. В силу того, что легальное господство строится в рамках правовых систем с устоявшейся бюрократией, оно достаточно стабильно. Бюрократия действует в соответствии с нормами л правилами, установленными внутренними регуляциями и государственными законами. Бюрократии чужда идеология.

Соответственно, в обществе, где все подчинено праву и кодифицировано, ценностные предпочтения имеют малое влияние на политическую систему. «Морально-ценностная» критика легального режима не отражается на его легитимности. Содержание закона рационально, его кодификация позволяет постоянно поддерживать необходимый уровень подчинения.

Во многих современных государствах, отмечалось специалистами, соотношение легальности (закона/ права) и легитимности, как мы указывали выше, получается виртуальным. Закон дает не только право на исполнение власти, но и предоставляет этой власти идеологические основания. Виртуальность, полагаем, в т.ч. обеспечивается и за счет изменчивости регулирования, когда появление нового нормативного решения создает возможность его предварительной оценки как справедливого.

Идеологическое значение закона — это наиболее важное его свойство. Понять, как закон становится идеологически значимым, можно, рассмотрев легитимное господство в целом.

Легитимное господство

Господство работает как возможность навязывать свою волю объекту, подчинять его. «Господство — это вероятность того, что определенные люди повинуются приказу определенного содержания».

Можно утверждать, что до тех пор, пока акторы добровольно подчиняются власти, они признают легитимность господства этой власти над ними. Причем господство предполагает продолжительное подчинение акторов источнику воли.

Эффективность господства зависит от возможностей режима легитимизировать господство.

Легитимное господство строится на трех основаниях, «идеальных» типах.

1. «На рациональном основании, т.е. на вере в легальность зафиксированных в формальных актах порядков и прав распоряжения, принадлежащих тем, кто призван к господству на основе этих порядков (легальное господство).

2. На традиционном основании, т.е. на повседневной вере в святость издавна действующей традиции и в легитимность основанного на той традиции авторитета (традиционное господство).

3. На харизматическом основании, т.е. на выходящем за пределы повседневного опыта убеждении в святости или героической мощи, или совершенстве какой-то персоны и провозглашенного или созданного ею порядка (харизматическое

И если харизматическое и традиционное основания — это виды личного господства, то рациональные основания обезличены и относятся к системе в целом.

Каждый из режимов господства ассоциируется и со структурой господства: патриархия и геронтократия в традиционном господстве; власть харизматического лидера в харизматическом господстве; власть бюрократии в легальном господстве.

Право как основа легитимности современных государств

Каким же образом закон поддерживает легитимность власти в рамках легального господства? Как закону удается играть идеологическую составляющую в роли государства? Чтобы это понять, нужно проследить логику формирования концептов и просмотреть анализ права, проведенный Вебером.

Отношения между идеальными типами легитимизирующей значимости

Добровольное подчинение актора воле — это основа легитимного господства. Вебер выводит четыре чистых основания для легитимной значимости режима:

«Легитимная значимость может быть приписана определенному порядку действующими индивидами в силу:

А. Традиции — это значимость того, что было всегда;

В. Аффективной, особенно эмоциональной, веры — это значимость того, что явилось в откровении, или значимость идеала;

С. Ценностно-рациональной веры — значимость того, что сочтено абсолютно значимым;

В. Позитивного установления, легальность которого не вызывает сомнений вследствие:

1) соглашения заинтересованных лиц или

2) октроирования (на основе считающегося легитимным господства одних над другими) и соответствующего ему подчинения».

Аффективное и традиционное социальные действия напрямую соотносятся с харизматическим и традиционным господством. Позитивное установление же напрямую подходит к легальному господству. При это ценностно-рациональное действие у М. Вебера фигурирует исключительно как производная от целерационального и мало рассматривается в аспектах легитимного господства.

Ценностные предпочтения, по мнению М. Вебера, слишком субъективные, они слабо поддаются научному или социологическому анализу, слишком много переменных и неизвестных факторов нужно учесть, чтобы даже рассматривать их как основу легитимации. Приверженность воле господствующих может включать, а может и не включать, разделение актором ц ностного комплекса, который ассоциируется с сподствующим. Поэтому Вебер ставит своей зада объяснение именно, как чисто рациональные причины наделяют закон силой легитимации, и как различные факторы в ходе истории повлияли на развитие права в этом направлении.

Развитие современного государства

Государства у М. Вебера рождаются из политических союзов. Политический союз – это союз господства: объединение властных групп для контроля над территорией, «устойчивость и значимость е порядков на определенной территории непрерывно обеспечиваются применением или угрозой применения физического принуждения со стороны штаба управления».

При этом у политического союза нельзя выдели единую цель, т.к. интересы членов политического союза настолько различны, что цель — не главная характеристика политического союза. Политический союз у Вебера характеризует инструмент поддержания его власти — насилие. С течением развития комплексности обществ и методов насилия развивается и система правоприменения политических союзов.

«В развитой политической общности для угроз насилием и ее исполнения существует соответствуйщая система казуистических установлений, которые обычно стараются приписать специфическую легитимность, — это “правопорядок”, творцом которого сегодня обычно считают политическую общность тогда как на самом деле она всего лишь узурпировала монополию физического насилия для поддержали этого порядка» .

В силу необходимости политическому союзу все больше применять насилие в отношении и внешних и внутренних акторов и противников «из все более рационального стремления предусмотреть такие ситуации может вырасти политический союз, обладающие специфической легитимностью». Этот политический союз, обладающий специфической легитимностью, становится государством.

Государство приобретает исключительную по отношению к другим политическим союзам/общностях легитимность в применении насилия.

«Современное положение политических союзе: основано на престиже, который им сообщает распространенная внутри них вера в некую их особую благословенность, выраженную в “правомочности' предписываемых ими действий, а вытекает особенная легитимность прежде всего из того, что физическое насилие они объединяют с властью над жизнью и смертью. Вера в специфическую правомерность действий политических союзов может заходить — и действительно заходит — в современных условиях так далеко, что только определенные политические общности (выступающие под именем “государства”) считаются теми, по чьему поручению или допущению любые другие политические общности вообще “правомочны” осуществлять физическое насилие».

Это приводит к следующему определению государства, которое дает Вебер: «Государством будет называться непрерывно действующее политическое учреждение, управляющий штаб которого успешно реализует монополию легитимного физического принуждения ради утверждения его порядков».

По сути, государство возникает из особого политического союза, необходимость контроля над территориями у которого становится настолько велика, что возникает понятие государства. Фактически машина по автоматическому принуждению к порядку через насилие и «правоприменение».

Современное государство характеризуется еще большей комплексностью: ему характерен управленческий и правовой порядок, который может быть изменен только с помощью законодательства, на которое ориентируется и штаб управления. «Порядок этот значим не только в отношении членов союза, как травило, подпадающих под его юрисдикцию по праву рождения, но в широком объеме и в отношении любого действия, имеющего место на контролируемой территории (территориальная значимость). Также характерным признаком является легитимное насилие, вообще существующее сегодня лишь постольку, «поскольку его допускает или предписывает государвенный порядок».

Современное ***государство характеризуется наибольшим развитием рационального порядка, на котором базируется его легитимность.*** Это позволяет снизить зависимость от персональных и традиционных оснований стабильности.

Государство с кодифицированным законом, профессиональным управленческим аппаратом, привязкой правилам — продукт западной цивилизации. Соответственно, ***легитимность, черпающая свои основания из закона, — исторически обусловленное явление.***

Одна из основных идей легитимного государства — допущение самоуправства в использовании власти. Дискуссии о моральном наполнении властных распоряжений и политики могут быть бесконечны. Что носит первоочередной характер, так это правление в соответствии с четко кодифицированными правилами в рамках обозначенных норм и процессов. Не менее важный для существования такого государства факт, что государство должно постепенно вставать в «управленческую зависимость» от бюрократического аппарата. Во многом механизм передачи власти бюрократам есть распределение власти от какого-либо лидера к обезличенной системе, подчиняющейся правилам. В целом основы для существования легитимности и штаба управления примерно одинаковы: легальный порядок, который базируется на формально легальной рациональности.

Формально легальная рациональность

Как уже было приведено в определении М. Вебера, право — это порядок, гарантированный институтами принуждения. Закон рационален, пока он следует общим правилам, а не субъективным подходам к каждому разбирательству или иррациональными направлениями оракулов.

Процесс рационализации в правовом развитии может принимать две формы.

1. Обобщение — искусственное создание общих концепций правовых отношений через определение, какие аспекты типичной ситуации или образа действия должны считаться легально значимыми, и как логически эти аспекты применить в рамках легального анализа.

2. Систематизация, которая проявляется только «на поздних этапах мысли» и «включает в себя интеграцию всех аналитически проработанных правовых предложений таким образом, что они создадут логически верную, внутренне последовательную систему правил, в которой, хотя бы в теории, не было бы изъянов. В рамках этой системы все мыслимые ситуации должны иметь возможность быть логически включенными в систему порядка».

Важное свойство обобщения и систематизации заключается в возможности их рационального и логического упорядочивания, независимого от моральных пристрастий или политических взглядов. Эти свойства рационализации правовой системы продвигали и государство, и группы влияния, заинтересованные в развитии рыночных отношений и экономической торговли.

Искусственное построение правовой концепции через обобщение не всегда приводит к систематизации. Два этих рациональных процесса разделены. Легальное господство зависит от легального порядка, основа которого внутренне последовательна и предоставляет самодостаточный критерий легитимации (и легализации) действий в любых случаях. Легальный порядок делает легитимность техническим средство Систематизация же становится основой для создания легального порядка, создающей «внутреннюю» рациональную структуру, которая наделяет легитимностью процессы, вписанные в правовую

систему.

При этом Вебер выделяет два типа рационального закона:

1) формально-рациональный закон, который выстраивается в рамках фактов и логических заключений;

2) субстанциально-рациональный закон, который строится на основе этики, морали, политических ценностей.

Формально-рациональный закон позволяет строить правовую систему вне рамок оценочного поля, но исключительно в рамках механизма работы порядка. Это наделяет его возможностью при рациональной формализации поддерживать легитимность легального господства.

Субстанциально-рациональный закон берет свои ценностные основания из внеправовых рамок, что делает его неприменимым и несущественным для других ценностных систем, он не становится общей референсной точкой. Соответственно, субстанциально-рациональный закон даже при систематизации не дает оснований для легитимного господства. Легитимность в данном случае будет зависеть от традиционных или харизматических оснований.

Рутинизация харизмы как основа для легального господства

Одно из главных оснований для легального господства транслируется при ***своем основании, а иногда и существовании, из господства харизматического.*** «Харизматическое господство — это подчинение обладающему харизмой вождю как таковому в силу веры в провозглашенное им откровение, в его геройство или совершенство и в пределах действия этой веры».

Зарождаясь как режим персональной власти, харизматическое господство рано или поздно меняет свою форму. «Харизматическое господство имеет специфически не повседневный характер и представляет собой сугубо личностное, основанное на харизме личных качеств и ее подтверждении социальное отношение. Если оно не остается совершенно эфемерным и обретает стабильность (община единоверцев, воинов или приверженцев, партийный, союз, политический или иерократический союз), то харизматическое господство, существующее в идеально-типической чистоте только in statu nascendi, изменяет свой характер: оно традиционализируется или рационализируется (легализуется)».

В данном случае происходит передача личной харизмы в рамки либо персональной, либо не персональной власти. В случае с рационализацией порядка легитимность становится чаще всего техническим, легализационным процессом.

Штаб управления харизматического правителя стремится укреплять свой статус, ввести ограниченный отбор своего крута, чтобы упрочить свое материальное положение и управленческие позиции. «В результате имеет место рутинизация харизмы, состоящая в апроприации власти господина и возможностей дохода группой последователей и учеников при упорядочении рекрутирования новых членов группы. Процесс традиционализации или легализации (в зависимости от того, имеется ли рациональный устав) может принимать разные типичные формы».

При укреплении апроприационных тенденций штаба управления, заключающихся в укрупнении цепочки правления и отчетности, и сохранении харизматических качеств режим может достигнуть такого уровня рутинизации, что харизматическое господство

перетекает в бюрократический режим.

«Движущим мотивом “оповседневливания” харизмы является, естественно, постоянное стремление обеспечить стабильность, что означает легитимацию социальных позиций господина и хозяйственных возможностей для его соратников и приближенных. Другой мотив — это объективная необходимость приспособления организации и штаба управления к нормальным будничным потребностям и условиям руководства. Особенно это касается принципов администрирования и правоприменения, необходимых как штабу управления, так и подданным».

Бюрократическое господство, черпая свои основы из харизматических и традиционных исторических оснований, может выстроить рационально формальные системы легального господства, которые закрепляют положение бюрократии и штаба управления' в рамках государства. В итоге можно утверждать, что харизматическо-традиционное наполнение легального господства создает возможность легальной идеологии, транслируя харизму правителей-основателей режима в рамки легально-бюрократической системы.

Если харизматическому лидеру удается выстроить формально-рациональную легальную систему и утвердить её в рамках государства, то скорее всего она будет наполнена харизматической легитимностью, которая впоследствии даст основания для легального господства.

Проблемы отсутствия ценностно-рациональных оснований легитимности

У М. Вебера формально-рациональное право, на котором строится легальное господство, исключает моральные коннотации из системы легального господства, ограничивая ценностно-рациональные проявления граждан государства. Такое положение дел, с одной стороны, подкрепляет бюрократическо-рациональные основания власти и позволяет ей проводить самолегитимацию. С другой — не упоминается, что депривация ценностно-рациональных оснований приводит к делегитимации такого типа господства.

При этом смешанные системы правления, где существует и харизматическое правление, и бюрократическое, также являются неоптимальными. Поскольку оно реализуется в рамках понятия харизматического авторитарного режима, который чаще всего продляется либо в плебисцитарной демократии, либо партийном вождизме, т.е. система легального господства становится зависима от ценностной составляющей слишком сильно.

Во многом из-за того, что М. Вебер предлагает ис- одить из рациональных основ существования легального господства, возникают проблемы соответствия его легитимности.

Исключение ценностно-рациональных основании з анализа легитимности не дает возможности в пол- эй мере оценить другие возможности легитимации, пример, психологические.

Итогом становится то, что легальное господство его легитимность становятся исключительно зависимыми от исключительно рациональных мотивов, корне не всегда доминируют в обществах с системой легального господства и приверженностью правовой системе.

Предлагаемый анализ может представить дополнительный интерес применительно к процессу быстрого дробления современных государств и формированию в новых образованиях условий легитимации власти. Если процесс не удается в относительно непродолжительное время, социум погружается в череду изменений, часто революционных, которые превращают его в слабое государство.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Вебер М.* Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии: в 4 т. Т. 1. М., 2016. С. 90, 92, 95, 109-112, 252, 254, 255, 283, 287, 290; т. 2. М., 2017. С. 275, 276.
2. *Плигин В.Н.* Доклад <Легитимность государственной власти и право» // ИГП РАН. 2017 [Электронный ресурс] — Режим доступа. Й1КЕ: кПр://\у\у\у.1^гап.ги/ пе\У8а11/4278/
3. *НаЬегтаяб.* йе^йппабоп Спз18, Воз!оп, 1975. Р. 98.
4. *СгаЬег Е.Е.* йау/ апб зос1е!у т Мах У/еЬег'з зосю1о§у // Тйеогу оГЫЬейу, йе§1бтасуапдРоАУег. 1985. Р. 98.
5. *ЗскаагЕН.* йеДбтасу т Й1е Мобегп 81а!е. Ые\у ВгапзМск, йопбоп, 1981. Р. 39а.
6. *1УеЬег М.* Есопоту апб 8ос1е1у: Ап ОиШпе о! 1п1ерггейуе 8осю1о§у. йоз Ап§е1ез,1978. Р. 656.